Л.С. Лыкошина

БРАТЬЯ КАЧИНЬСКИЕ И ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ «ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА». КОНЕЦ «ВЕЛИКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ»?

Лыкошина Лариса Семёновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В 2015 г. на польской политической сцене произошли серьезные перемены: по итогам президентских и парламентских выборов вся полнота власти сосредоточилась в руках партии «Право и справедливость» (ПиС). Заканчивается эпоха «великого противостояния» двух основных политических партий страны «Гражданской платформы» (ГП) и «Права и справедливости». Соперничество ГП и ПиС было настолько жестким, что по отношению к нему в польском политическом дискурсе прочно утвердилось выражение «польско-польская война». Началась она в далеком уже 2005 г., когда ПиС вышла победителем и в борьбе за президентское кресло, и за ведущую роль в парламенте.

Идеологами и стратегами одной из противоборствующих сторон, представленной ПиС, явились братья-близнецы Ярослав и Лех Качиньские. В свое время один из них был премьером, а другой – президентом РП. Братья проявили себя в польской истории и как опытные, а порой едва ли не циничные политики, и как романтические мечтатели. Ими восхищались и над ними смеялись и подшучивали. Братья хотели построить прекрасную IV Речь Посполитую, избавленную от пороков и недостатков III Речи Посполитой, той самой, которая и является нынешней Польшей. Но в годы их пребывания у власти (2005–2007) в РП возобладала атмосфера скорее страха и подозрительности, чем справедливости и открытости.

С 2007 г. парламентское политическое счастье улыбалось «Гражданской платформе» и ее бессменному лидеру Д. Туску, сумевшему дважды (в 2007 и 2011 гг.) возглавить польское правительство и добиваться своих целей даже в условиях сосуществования на вершинах власти со своим политическим

противником – президентом Лехом Качиньским. Но в 2010 г. Лех Качиньский погиб в авиакатастрофе под Смоленском, президентом стал соратник Туска по партии Б. Коморовский, и вся полнота власти оказалась у «Гражданской платформы», поддерживаемой в парламенте своим верным союзником – Польской крестьянской партией.

После гибели брата Ярослав с удвоенной энергией продолжал вести «польско-польскую войну», в которой главными его противниками стали премьер Польши Д. Туск и президент Б. Коморовский.

К 2014 г. позиции Туска и его партии серьезно пошатнулись: рейтинги «Гражданской платформы» были ниже, чем у партии Качиньского. Подуставшие от Туска поляки уже не помнят напряженной атмосферы тех лет, когда у власти была ПиС. Но Качиньскому не суждено было победить Туска: в августе 2014 г. слабеющий противник ускользнул, покинув польскую политическую сцену и заняв пост главы Европейского совета ЕС. Туск ушел непобежденным, но «Гражданская платформа» осталась и осенью 2014 г., казалось, что череда ее постоянных электоральных побед будет прервана: на выборах в органы местного самоуправления, по данным экзит-поллов, лидировал Качиньский. Но надо же такому случиться: вышла из строя автоматическая система подсчета голосов. Вихрь недовольства и недоверия правительству, поддерживаемый сторонниками Качиньского пронесся по Польше, а когда буря улеглась, и голоса были подсчитаны вручную, оказалось, что поводов пить шампанское у ПиС опять нет. Хотя по числу набранных голосов ПиС немного обошла конкурентов, но благодаря коалиции с Польской крестьянской партией, показавшей неожиданно хороший результат, ГП сохранила ведущие позиции в большинстве местных органов власти. Победы на это раз не получилось.

Я. Качиньский был полон решимости бороться до конца на парламентских и президентских выборах 2015 г. Это его последний шанс. Еще одно поражение для стареющего лидера ПиС может оказаться роковым. И от того, «промахнется ли Акела», зависела не только судьба ПиС. Ведь «польско-польская война – не просто политическое соперничество двух партий, но и борьба за различное ви́дение путей развития Польши, ее места в мире. Я. Качиньский на этот раз победил. Эпоха «великого противостояния» заканчивается. Думается, однако, что попытки осознать значение феномена «польско-польской войны» и позиций ее участников не лишены интереса.

* * *

Братья Качиньские родились в июне 1949 г. в Варшаве, в семье Ядвиги и Раймунда Качиньских. Ярослав и Лех росли, что называется, «под сенью наук»: молодая мать не бросила учебу в Варшавском университете, где она

занималась полонистикой и часто брала с собой близнецов на занятия, прямо в коляске. Отец близнецов, Раймунд, был инженером по образованию, преподавал в Варшавском политехническом институте.

С юных лет Лех и Ярослав были настроены антикоммунистически. Они учились в лицее Варшавского района Жолибож, где тогда были популярны вальтеровские дружины Яцека Куроня[1] («красные харцеры»). Но Качиньские в них не вступили. Не стали они и обычными харцерами, сочтя что при социализме харцерское движение слишком далеко отошло от идеалов своего основателя А. Каминьского. Будучи студентами юридического факультета Варшавского университета братья не примкнули к социалистическому молодежному движению. Самое яркое впечатление от университета – это семинар профессора С. Эрлиха[2]. Оба брата вспоминают о нем с благодарностью и глубоким уважением. Эрлих всячески опекал своих семинаристов, встречался с ними не только в университетских аудиториях, но и у себя дома, за бокалом вина. Именно он дал братьям ключ к пониманию сложного мира политики, механизмов государственного управления. Профессор всегда призывал не уходить с головой в политику, но думать и о своем развитии, защитить диссертацию.

Уроки Эрлиха не прошли даром. Во всяком случае Ярослав, не откладывая дела в долгий ящик, подготовил работу о студенческом самоуправлении. Тема не самая политически нейтральная, ибо самоуправление было ликвидировано после 1968 г. Конечно, возникли проблемы и если бы не помощь влиятельного Эрлиха, не видать бы Ярославу ученой степени. Но все закончилось благополучно и новоиспеченный доктор права через день после защиты стал членом КОР[3]. Работая в КОР, Ярослав много ездил по стране, разбирая случаи нарушения закона по отношению к простым людям и пытаясь их защитить.

Профессиональная деятельность молодого юриста была связана с Центром исследований высшего образования, где он пользовался расположением начальства, ошибочно принимавшего Ярослава за сына партийного функционера однофамильца Качиньского. Ярослав не пытался установить истину и даже поддерживал заблуждение начальства. Но когда обман раскрылся, Ярославу пришлось покинуть это место работы. Опять выручил

1. Название связано с псевдонимом генерала К. Сверчевского «Вальтер», сражавшегося в интербригадах в Испании. «Красные харцеры» строили свою работу, во многом основываясь на педагогических принципах А. Макаренко.

2. С. Эрлих (1907–1997) – видный правовед, основатель и многолетний редактор журнала «Государство и право».

3. КОР – Комитет защиты рабочих. Оппозиционная организация, созданная в 1976 г.

Эрлих: он помог своему бывшему студенту получить место преподавателя в Белостоке. Обычно Ярослав ездил в Белосток раз в неделю, проводил многочасовые занятия и вечером возвращался в Варшаву, но случалось ездить и чаще. Аскетичный и довольно замкнутый Ярослав уже в молодые годы был человеком одной идеи («для меня, – утверждает он, – самым главным всегда была борьба с коммуной») [1, s. 83]. Он так и не создал семью. Бывшая невеста Ярослава шутила, что он предпочел ей Комитет защиты рабочих.

У Леха судьба сложилась по-иному. С помощью знакомых матери он получил предложение работы в Гданьском университете на юридическом факультете и осенью 1971 г. отправился в Гданьск. Лех преподавал трудовое право. О некоторых студенческих группах Лех вспоминал с особой теплотой: в частности о той, где училась будущая жена президента А. Квасьневского Иоланта Конти. Не без трудностей и вновь не без помощи Эрлиха Лех защитился в 1980 г. Тогда же Лех женился. Его избранница Мария[4], экономист по образованию, помогала Леху в подготовке диссертации, ввела его в круг своих гданьских знакомых.

Не оставляя работы в университете, Лех так же как и брат с 70-х годов был связан с оппозиционным движением, с КОР, хотя тогда в их среде это было скорее исключением. Лех позитивно оценивал КОР, полагая, что он разбудил оппозиционное движение, сделал ставку на рабочих. По мнению Л. Качиньского, вообще до 1980 г. оппозиция была весьма немногочисленной: несколько сотен человек, максимум тысяча. Хотя впоследствии, не без сарказма замечал он, многие причисляли себя к революционерам [1, s. 126].

Имея рекомендации от влиятельного деятеля польской оппозиции Я.Ю. Липского, он познакомился с гданьскими оппозиционерами Б. Борусевичем, А. Гвяздой, А. Валентынович, А. Пеньковской. В свое время именно Качиньский способствовал приему в конспиративные организации Валенсы. В квартире Валентынович Лех нередко читал лекции не только по трудовому праву, но и по истории и просто вел беседы. В период «карнавала Солидарности» Лех был на стороне радикальной группы в руководстве профсоюза, он поддерживал А. Гвязду, Б. Борусевича[5].

4. Мария Качиньская (1942–2010) происходила из среды «кресовяков» с Виленщины, откуда семья была вынуждена переселиться после Второй мировой войны. Отец Марии был связан с АК и армией Андерса, дядя был расстрелян в Катыни. Мария, экономист по образованию, закончила Высшую школу экономики в Сопоте, в совершенстве знала несколько иностранных языков. У супругов Качиньских в 1980 г. родилась дочь Марта, после катастрофы 2010 г. активно включившаяся в битву за «правду о Смоленске» и являющаяся активной сторонницей версии, согласно которой ее родители погибли в результате покушения.

5. Отношения с Валенсой были достаточно напряженные, ведь Лех скорее поддерживал радикалов. Но после интернирования начался период долгого (девять лет)

Много времени отдавая работе в «Солидарности», Лех занимался разбором обращений и просьб, являясь главой одной из структур КОР, так называемого «бюро интервенции». За работу получал определенное вознаграждение. В оппозиционной среде его воспринимали как человека КОР и едва ли не «левака». Но вместе с тем Куронь, Михник, Геремек сторонились его, не признавая своим.

Близость к ведущим деятелям гданьской оппозиции позволила Леху оказаться среди лидеров «Солидарности», за что позднее он поплатился интернированием. Он был арестован в числе первых: в дверь постучали через несколько мгновений после того, как диктор по телевидению объявил о прекращении обычного вещания. Выйдя на свободу осенью 1982 г., Лех продолжил работу в университете, правда, занятия он вел только у заочников.

Ярослав же, хотя и проявил незаурядную активность: в первые же дни существования «Солидарности», создав в Варшаве консультационный пункт для желающих основать независимые профсоюзы, остался в принципе одним из рядовых советников «Солидарности». Он избежал интернирования. Нельзя сказать, что это обрадовало Ярослава, скорее он был шокирован, не понимал почему его не задержали. Снисходительность властей обернулась для Ярослава позже упреками и насмешками со стороны недоброжелателей. В первой половине 80-х годов Ярослав Качиньский сближается скорее с правыми, тяготеющими к наследию Р. Дмовского, эндеции.

Идейные искания не избавляли от заботы о хлебе насущном. Материальное положение Ярослава Качиньского было непростым: в первые месяцы после запрета «Солидарности» он еще получал от профсоюза небольшие деньги как активист, но скоро все кончилось. Ярослав пытался получить работу при церкви в качестве юриста. Но его услугами пренебрегли: он выглядел тогда слишком молодо, был далеко не элегантно одет. «Если бы я был склонен к антиклерикализму, – шутил позднее Ярослав, – это был самый подходящий момент» [1, s. 143]. Он работал в библиотеке Варшавского университета. Через знакомых Ярославу удалось попасть на работу в Хельсинкский комитет. С 1983 г., благодаря Леху, Ярослав восстанавливает связи с «Солидарностью» и начинает получать зарплату от подпольного профсоюза.

Лех в это время работал над диссертацией и плотно занимался делами «Солидарности», с горечью отмечая, что профсоюз явно утрачивал свои

сотрудничества с Валенсой. Он не переоценивал Валенсу, но ясно осознавал, что подвергать сомнению его руководящую роль было бы равносильно самоубийству. Лех и Я. Меркель шутили тогда, подчеркивая роль и авторитет Валенсы в мире: «Если Валенса поехал на рыбалку, то в мире говорят, что в Польше демократия. Если его оштрафуют за неправильную парковку – говорят, что в Польше разгул диктатуры и террора» [1, s. 135].

позиции: люди не хотели сдавать деньги на его поддержку, многие бывшие оппозиционеры отходили от движения, не видя перспектив.

В эти годы Лех Качиньский был достаточно близок с Туском. Он тепло отзывался о нем, видя в Туске интеллигентного и перспективного политика, хотя и отмечал, что они шли разными дорогами. Лех публикует свои статьи в журнале гданьских либералов «Пшегленд политычны», бывает у Туска дома. Контакты прервались на рубеже 1987–1988 гг. и не по инициативе Леха. Об этом разрыве он сожалел, считая, что общение с Туском его обогащало. Хотя раздражала агрессивная антирелигиозность Дональда. «Я не люблю, – замечал Лех, – поведения, типа демонстративного поедания свиной отбивной в страстную пятницу» [1, s. 157].

Вяло текущая жизнь оппозиции изменилась в 1988 г., когда по стране прокатилась серия забастовок. И Лех и Ярослав оказались среди бастующих рабочих на верфи. В те дни они очень сблизились с Валенсой. Лех однажды спас Валенсу, произнеся пламенную речь в его защиту в тот момент, когда Валенса пытался урезонить молодых рабочих, не желающих прекращать забастовку и обвинявших профсоюзного лидера в измене. Валенса был очень доволен речью Леха, хотя перепутал братьев и считал, что это с речью выступил Ярослав. Тогда он обещал Леху сделать его своим заместителем и со временем сдержал слово.

Близость к Валенсе и достаточно заметная роль в оппозиционном движении обеспечила братьям возможность участия в работе круглого стола. Уже тогда братьев смущала та легкость, с которой участники переговоров договаривались друг с другом. Для них была неприемлема дружба с коммунистами, даже самыми прогрессивными. Братьям всегда казалось, что они немного не из этого мира – «мы всегда были за пределами этого мира, в КОР, но всегда в стороне» [1, s. 176]

По итогам выборов 1990 г., оба брата прошли в парламент. Однако ход событий, темпы преобразований в стране не устраивали братьев, по их мнению, правительство Мазовецкого действовало слишком неспешно, медленно. Братья не хотели, не считали нужным ждать. Не хотел этого и Валенса, его амбиции не были удовлетворены только профсоюзной деятельностью. В этих условиях складывается естественный союз Качиньских и Валенсы. Ярослав как главный редактор «Тыгодника Солидарность» в значительной степени использует газету для поддержки Л. Валенсы, решившего побороться за президентский пост, а также для выработки платформы партии «Соглашение Центр», он решительно не согласен с концепцией построения демократии без политических партий, появившейся осенью 1989 г.

Проект «Соглашение Центр» явился своеобразной попыткой реализации представления Я. Качиньского о том, какой должна быть правая партия и правица вообще. Я. Качиньский собирает вокруг себя кружок единомышлен-

ников, разделяющих ценности скорее христианско-демократической идеологии. Ярослав был уверен, что «в Польше должна быть правая сторона, но традиции польской правицы необходимо пересмотреть, эндеция в чистом виде не годилась» [1, s. 196]. Он выступал тогда против антисемитизма и национализма, хотя позднее признавал, что переоценил опасность последнего. «Если бы мне пришлось выбирать между государством "черным" и "красным", – замечает Ярослав Качиньский, – я выбрал бы "черное"» [1, s. 198]. Я. Качиньский подчеркивает, что он создавал именно христианско-демократическую партию, рассчитывая на помощь западных христианских демократов. При этом сам Я. Качиньский признается, что для современной христианской демократии в тогдашней Польше были далеко не самые благоприятные условия. Ярослав полагал, что «в Польше надо построить капитализм, но это следует делать, опираясь на традиционные ценности…» [1, s. 219].

Одним из наиболее ярких проявлений СЦ «в деле» стала организация кампании по выборам президентом Валенсы. Интересно, что Лех Качиньский был против идеи президентства Валенсы. «Он, – замечает Ярослав, – несравненно лучше, чем я знал Валенсу и подчеркивал что идея того, что его можно обуздать, нереалистична. А таким, какой он есть, Валенса на роль президента не подходит» [1, s. 200].

Ярослав Качиньский, рассматривая Валенсу как прирожденного лидера, тем не менее расценивает свои усилия по продвижению Валенсы как «самый большой политический грех». Но если бы можно было начать все сначала, он сделал бы то же самое. Ведь только Валенса мог помочь в реализации его политической программы. Больше рассчитывать было не на кого: ни на церковь, ни на «Солидарность», ни на интеллектуальные круги. Его близость к Валенсе в тот период, – замечает Ярослав, – переоценивается аналитиками. Валенса, по его мнению, опасался СЦ и вел свою игру [1, s. 280].

После избрания Валенсы президентом, он уже не мог быть главой «Солидарности». Фактически Л. Качиньский, будучи первым заместителем председателя Общепольской комиссии «Солидарности», руководил деятельностью профсоюза во время президентской кампании Л. Валенсы и после избрания его президентом РП. Л. Качиньский вынашивал более амбициозные планы, стремясь возглавить «Солидарность». Но этим планам не суждено было осуществиться и, проиграв М. Кшаклевскому в борьбе за пост главы «Солидарности» в 1991 г., Лех Качиньский отказывается и от должности заместителя председателя. Ему находится место в канцелярии президента, где Л. Качиньский, являясь государственным министром, возглавляет Бюро национальной безопасности, выполняя многие весьма секретные поручения Валенсы.

Ярослав в этот период руководит деятельностью канцелярии Валенсы. Он уверяет, что Валенса предлагал ему пост премьера, но Ярослав не согласился, в связи с тем что каким бы странным ни показалось кому-то это объяснение, он просто «очень устал» [2, s. 44]. В начале 90-х годов Ярослав Качиньский был одним из самых популярных политиков.

С течением времени отношения Качиньских с Валенсой становятся все более напряженными. Это не воспрепятствовало Леху Качиньскому на протяжении нескольких лет (с 1992 по 1995 г.) возглавлять Высшую контрольную палату. В 1993 г. Лех безуспешно пытался стать депутатом сейма, в 1995 г. баллотировался на пост президента, но снял свою кандидатуру еще до выборов, осознав, что шансов нет[6].

Не очень удачно складывалась и партийная карьера. Когда в конце 90-х годов правые партии пытались объединиться в виде создания Избирательной акции солидарность (ИАС), для Качиньских места не нашлось. Их не любили многие, причем не только политические противники. Почему? Биограф Л. Качиньского П. Семка считает, что во многом из-за черт характера: «Деспотизм, нетерпимость, склонность к демонстрации своего интеллектуального превосходства. Они были одновременно и сильными и слабыми. Сильными настолько, что могли “дергать за усы” таких политических игроков, как Валенса или Михник и слабыми настолько, что позволяли насмехаться над собой лидерам маленьких правых партий» [3, s. 59].

В период 1989–2000 гг. именно Ярослав занимал ведущее место в тандеме братьев Качиньских. Как замечает П. Семка, «насколько Лешек был “Качиньским лайт”, настолько брату досталась роль политического пугала» [3, s. 60]. В начале 90-х годов достаточно влиятельный еженедельник «Впрост» публикует на своей обложке портрет Я. Качиньского в буденновке, что должно было символизировать его близость к большевизму (конечно, не в идеологии, а в методах деятельности).

К началу 2000-х годов казалось, что политическая карьера братьев близка к закату. Но все меняется после неожиданного звонка главы правительства Е. Бузека, предложившего Леху занять высокий пост. Лех в это время преподавал в Гданьском университете и университете им. кардинала С. Вышиньского в Варшаве. Именно во время пути из Гданьска в Варшаву и прозвенел звонок Бузека. После этого звонка профессор Л. Качиньский становится министром справедливости в правительстве Е. Бузека и генеральным проку-

6. В ходе предвыборной кампании братья пытались в рекламе осуществить некий пиаровский прием, обыгрывая имена кандидатов в президенты. Один из рекламных плакатов был следующего содержания: «Лех? Александр? Лех Александр Качиньский – президент». При этом подразумевалось, что Лех – это Валенса, Александр – Квасьневский, а Лех Александр – Качиньский, ибо именно так звучит его полное имя.

ром. Он был достаточно суровым борцом за справедливость: именно при Качиньском часто назначались максимальные сроки за тяжкие преступления, именно он ввел практику временного задержания подозреваемых. Последняя мера применялась, очевидно, слишком часто: во всяком случае, на Л. Качиньского поступали жалобы в европейские инстанции. Но в целом польское общество было довольно и популярность «одинокого шерифа», как стали называть Качиньского, была весьма велика и уступала только популярности А. Квасьневского.

В 2002 г. на волне этой популярности Лех Качиньский был избран президентом Варшавы. Его деятельность на этом посту отмечена рядом весьма успешных акций. При нем, несомненно, улучшилось состояние безопасности в городе, преступлений стало меньше. Торжественно было отмечено 60-летие Варшавского восстания и открыт музей этого восстания, началась подготовительная работа по открытию музея Истории варшавских евреев. Эти действия однозначно способствовали росту авторитета и популярности Леха Качиньского. Особое значение имело открытие музея Варшавского восстания. Ведь оно очень многое значит для поляков, расценивающих его как символ мужества и любви к Родине со стороны польских патриотов и символ коварства и предательства со стороны России (как известно, Советская армия не поддержала восставших, и восстание было подавлено).

Симпатии определенной части общества и вместе с тем яростное неприятие другой его части вызвал запрет президента Варшавы на проведение в городе в 2004 и 2005 гг. так называемых «парадов равенства» (то есть шествия сексуальных меньшинств). Запретив эти акции, Качиньский вместе с тем дал разрешение на проведение «парада нормальности», организованного националистической организацией Всепольская молодежь.

Успех Леха, его популярность явились стимулом для Ярослава в деле создания новой партии «Право и справедливость», которую Лех и возглавлял в период 2001–2003 гг. (позднее, до 2006 г. он был почетным председателем партии, уступив место главы ПиС Ярославу).

На парламентских выборах 2001 г., ознаменовавшихся победой левицы, ПиС набрала около 10% голосов, что было совсем неплохо для столь недавно основанной партии.

В 2005 г. (парламентские выборы) пришло время проверки того, насколько идеалы ПиС близки стремлениям и чаяниям польского общества. Итоги выборов показали, что «партия братьев Качиньских», а именно так в Польше часто называли ПиС, адекватно отразила надежды и проблемы польского общества. Так уж случилось, что именно в день выборов в костелах читали фрагмент из книги Иезекиля, где говорилось о необходимости поступать «по правде и справедливости», в чем многие верующие усмотрели перст Божий.

Совсем открыто, без всяких аллюзий голосовать за ПиС призывал глава католического «Радио “Мария”» Т. Рыдзик во время проповеди на Ясной Горе.

Значительная часть избирателей вняла призывам, и ПиС набрала 27% голосов, опередив все другие партии. Почти половина мест в сенате также оказалась за представителями ПиС.

Подтверждением успеха ПиС стал и второй успех братьев Качиньских – избрание в 2005 г. Леха президентом Польши вопреки ожиданиям многих: ведь в первом туре президентских выборов победил Д. Туск. Лех Качиньский проводил свою кампанию под девизом «Я хочу быть президентом честной Польши». Именно борьба с коррупцией, акцентирование необходимости разоблачения всевозможных мафиозных структур лежали в основе его предвыборной программы. В сфере международной политики Л. Качиньский ратовал за достойную позицию Польши в ЕС. Кандидат от ПиС считал необходимым поддерживать хорошие отношения с США, видя в этом гарантию безопасности Польши. Опасность же будущий президент усматривал прежде всего в России, которая, по его мысли, «будет стараться проводить такую политику, которая позволила бы восстановить влияние в Польше… Существует опасность, что многие вопросы будут решаться без ведома Польши или что Польшей расплатятся» [4].

Но главной находкой этой избирательной кампании был лозунг противостояния «Польши солидарной» против «Польши либеральной». Идея, как утверждает Я. Качиньский, принадлежала ему, хотя на авторство претендует также М. Каминьский [1, s. 14]. На одном из предвыборных выступлений в Гданьске Л. Качиньский заявил, что «перед Польшей стоит альтернатива Польши либеральной и Польши солидарной. Это две разные программы, из которых одна – это программа Речи Посполитой для богатых. Это проект… который мы считаем небезопасным. Другой проект – Польши солидарной – корнями уходит в огромную потребность в единстве, моральные истоки которого восходят к августу 80 г.» [5, s. 540].

Победа праздновалась во Дворце культуры и науки (что несколько удивляет: ведь именно это здание многими в Польше рассматривается как символ российского господства). Именно в этот радостный для сторонников ПиС вечер Лех произнес, обращаясь к Ярославу, свою знаменитую фразу: «Господин председатель, докладываю о выполнении задания». Эти слова Л. Качиньского долго потом на все лады толковали журналисты и политические обозреватели, усматривая в ней свидетельство несамостоятельности Л. Качиньского, его зависимости от брата.

Таковая действительно имела место, что признают даже самые благожелательно к нему настроенные биографы Леха Качиньского [3, s. 167]. Причем президент не очень удачно отбивался от насмешек в СМИ, что не прибавляло ему авторитета.

Инаугурация Л. Качиньского проходила вполне традиционно. После сейма президент отправился в Варшавский кафедральный собор, где была отслужена торжественная месса. Заметим, что не отличающийся особой религиозностью президент Квасьневский ни в 1995, ни в 2000 гг. не проводил подобного рода церемоний. Принятие верховного командования над вооруженными силами проходило на площади Пилсудского, у могилы Неизвестного солдата. Л. Качиньский этим актом акцентировал свою приверженность традициям Маршала. Столь же символичным было и возложение цветов к могилам президентов межвоенной Польши.

Как для Пилсудского был значим культ восстания 1863 г., так для Л. Качиньского был значим культ Варшавского восстания, в котором участвовали его родители. По инициативе Качиньского, в 2010 г. был установлен праздник «Проклятых солдат», тех кто боролся против коммунизма. Как упоминалось выше, при активной поддержке Л. Качиньского в очень короткие сроки был создан музей Варшавского восстания.

В первом же своем выступлении в качестве избранного президента Лех Качиньский заявил о своем понимании выпавшего на его долю высокого предназначения: борьба со злом, борьба за моральное очищение. Ключевое место президент отводил национальным традициям. «Народ как сообщество формируется вокруг традиции. Нельзя противопоставлять ее необходимым переменам, необходимой модернизации. Это противоречие надуманное… Наибольших успехов в Европе добились те, кто сумел соединить модернизацию с давней традицией» [3, s. 127]. В этих словах, пожалуй, содержится ключ к пониманию Качиньским своей исторической роли.

Очень скоро президент стал излюбленной мишенью для журналистов, ловивших каждое его неудачное выражение, каждый промах. Поводов было немало, во многом потому, что Л. Качиньский категорически отказывался работать с пиарщиками, прислушиваться к их советам. Все общавшиеся с президентом в камерной, непринужденной обстановке говорят о нем как о прекрасном рассказчике, обаятельном человеке с хорошим чувством юмора. Но таким рядовые поляки его не видели. Они видели политика напряженного и сурового, «зажатого». Не признавая законов современной политики, Качиньский не желал, чтобы его истинный, аутентичный облик был заменен искусственно сконструированным специалистами по пиару. Он верил, что поляки его поймут. Однако это стремление Л. Качиньского быть «кем-то вроде современного короля» [3, s. 11], как показала жизнь, оказалось не самой удачной стратегией.

Итак, 2005 год принес победу и на парламентских, и на президентских выборах. В руках братьев оказались практически все рычаги власти. Именно Ярослав Качиньский был тогда самым влиятельным и значимым человеком в Польше, «архитектором и стратегом» победы Леха, человеком, держащим в

своих руках «все веревочки власти» (по выражению автора еженедельника «Политика» Я. Парадовской) [6, s. 20].

Коллеги по партии говорят о Я. Качиньском как о человеке твердом, умеющим добиваться цели. Он опытный политик, умеет ждать и использовать благоприятный момент. «Способ мышления лидера, – пишет о Ярославе М. Яницкий, – постоянен и не изменялся с начала 90-х годов. То есть власть прежде всего, власть как ключ ко всему». Власть и непосредственная и опосредованная, т.е. союзы, компромиссы и т.д. Это не означает, что общество должно быть пассивно. Напротив, оно должно быть активно, но двигаться в желаемом направлении [7, s. 25].

Качиньский не готов то выигрывать, то проигрывать, как это бывает в политике. Он стремится быть хозяином политической шахматной доски, управлять ею, контролировать и левицу, и правицу, и националистов, и христианских демократов. Анализируя политическую биографию Ярослава Качиньского, легко заметить, что он не очень стремится к занятию различного рода должностей, если можно так выразиться, к атрибутам власти. В свое время он отверг предложение Валенсы стать премьером, он не сразу занял эту должность в правительстве после победы ПиС, уступив пост премьера К. Марцинкевичу, он не стал главой фракции ПиС в сейме, предоставив эту возможность Л. Дорну. Он, по сути, явился автором и организатором проекта «Лех Качиньский – президент Польши».

Очевидно, прав аналитик Е. Жаковский, полагающий, что Я. Качиньский реализует не политику, а метаполитику. Ему нужна не власть ради власти и не возможность править, чтобы реализовать реформы. «Его метаполитические амбиции идут гораздо дальше. Он хочет изменить Польшу, а ключом к этому изменению является изменение всей политической сцены» [8, s. 21].

Лех признавал, что брат превосходит его в умении создавать новые идеи, концепции, программы. Он считал Ярослава лучшим, чем он сам, оратором и полемистом. Любящий пошутить и посмеяться над своими слабостями, Лех становился серьезным, когда речь заходила о брате. Когда Леха спросили, кем будет Ярослав, когда Лех станет президентом, он ответил: «Самым главным человеком в стране [9, s. 15].

Братья, несмотря на поразительное внешнее сходство, достаточно разные по характеру и склонностям. Лех был человеком вполне толерантным, общительным. О Ярославе говорят как о человеке скорее замкнутом и довольно резком. Его не тяготит одиночество. Он любит читать, хотя на это остается мало времени. Время от времени перечитывает старое: Сенкевича, Цивиньского, Конвицкого. Любимые книги Ярослава Качиньского – «Волшебная гора» Т. Манна и «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Особо отмечает значимость русской литературы, Толстого, Чехова. Но Достоевского не любит, хотя и признает его талант. Зато ценит английскую литературу,

Джейн Остин. Любит слушать музыку, но не считает себя знатоком и сожалеет, что Бог обделил его музыкальными талантами. Я. Качиньский признается, что он практически не смотрит телевизор, не слушает радио, в кино не ходит. Он не пользуется компьютером и в поисках необходимой информации любит рыться в справочниках.

После победы ПиС главой правительства стал не Ярослав, как предполагалось, а К. Марцинкевич. Ведь парламентские выборы предшествовали президентским, и Ярослав считал, что если он станет премьером, то это помешает брату победить в президентской гонке. Кабинет Марцинкевича не имел большинства и поэтому был обречен на коалиции. Это была непростая коалиция с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей».

Не очень устойчивый корабль ПиС покидали некоторые члены команды. Иногда по своей воле, иногда по воле капитана, т.е. Я. Качиньского. В июле 2006 г. Я. Качиньский вынудил уйти К. Марцинкевича, когда тот был буквально на пике популярности, возможно вовсе не устраивающей братьев. Кроме того, стало известно, что К. Марцинкевич тайно встречался с Туском…

Коалиция с популистами была той ценой, которую заплатили Качиньские за попытку реализовать свою мечту о IV Речи Посполитой. Мечта воплощалась в жизнь путем принятия ряда важных государственных решений. Из них наиболее значимыми следует признать создание Центрального антикоррупционного бюро, люстрацию, изменения векторов международной политики, ликвидацию Военной информационной службы.

Я. Качиньский пытался избавиться от тяготившей его коалиции. Уже в сентябре 2006 г. Я. Качиньский заявил о своем решении вывести из состава правительства главу «Самообороны» А. Леппера. Поводом послужила публичная критика лидером «Самообороны» проекта бюджета и требований увеличения расходов на сельское хозяйство. Но уже в октябре премьер был вынужден вернуть Леппера на все его посты, так как без его поддержки ПиС не могла проводить свои решения в сейме.

Не способствовал прочности позиций ПиС и уход из правительства популярного в стране министра обороны Р. Сикорского, не сработавшегося со своим заместителем А. Мачеревичем в решении вопроса о ликвидации Военной информационной службы и службы военной контрразведки. Против этой акции выступал Б. Коморовский, которого политические оппоненты подозревали в связях с Россией. Процессом ликвидации руководил А. Мачеревич, предавший гласности списки сотрудников разведки и контрразведки, что трудно рассматривать, как акцию, способствующую укреплению государства.

Много проблем было связано с попытками принятия нового закона об абортах, ужесточающих существовавшее законодательство. Далеко не однозначно было воспринято предложение лидера «Лиги польских семей»

и министра образования Р. Гертыха о внесении дополнений в конституцию, в частности положения об охране жизни с момента зачатия. Следует заметить, что премьер не одобрил этой инициативы Гертыха.

Министр образования вызвал возмущение в среде учащихся и преподавателей изменением списка произведений, рекомендованных для чтения, предложив запретить Гомбровича, Херлинга-Грудзиньского, Достоевского. И в этом вопросе Качиньский не поддержал Гертыха.

Не способствовали популярности правительства и дебаты, связанные с принятием закона о люстрации в 2007 г. Обсуждаемая версия закона предполагала публикацию имен лиц, сотрудничавших со спецслужбами, а также обязанность предоставлять сведения о сотрудничестве очень широкой категории лиц, в том числе журналистов, преподавателей вузов, определенной категории бизнесменов. Предлагаемая версия закона столкнулась с неодобрением значительной части общества и вызвала острую дискуссию, а также неодобрение со стороны костела. Позиция последнего была обусловлена делом архиепископа С. Вельгуса, обвиненного в связях со спецслужбами, что побудило его оставить пост главы Варшавской митрополии, который он занимал всего два дня.

В июле 2007 г. Я. Качиньский во второй раз попытался избавиться от Леппера. На это раз поводом стало обвинение главы «Самообороны» в участии в так называемой «земельной афере»[7].

По оценке историка А. Дудека, правящая коалиция ПиС, «Самообороны» и ЛПС была «наиболее конфликтной и неспаянной во всей предшествующей истории III Речи Посполитой…» [5, s. 591]. Этот неудачный союз с популистами привел к изоляции братьев Качиньских, снижению уровня обществен-

7. Проходящие по этому делу в качестве обвиняемых П. Рыба и Анджей Кжишиньский якобы обещали сотрудникам Центрального антикоррупционного бюро (ЦАБ) и Министерства внутренних дел, которые выдали себя за представителей некой шведской компании, продать сельхозучасток размером в 40 га в Варминьско-Мазурском воеводстве. Перед актом продажи необходимо было изменить статус этой земли, что обвиняемые согласились сделать за вознаграждение в 30 млн злотых. Часть взятки должна была быть передана министру сельского хозяйства Лепперу. Но министр не попался, ибо был предупрежден. В утечке информации подозревался бывший глава МВД Я. Качмарек, но, по версии Леппера, его лично предупредил министр юстиции, член ПиС Збигнев Зёбро. Зёбро представил в прокуратуру запись встречи с Леппером и доказал, что никакой информации не передавал. В деле оставалось много неясного, но сам факт причастности к нему многих высокопоставленных лиц подрывал доверие к правительству. Анджей Леппер был уверен, что вся эта «земельная афера» была затеяна лишь для того, чтобы избавиться от него и убрать с политической сцены партию «Самооборона».

ной поддержки. «Земельная афера» привела к распаду коалиции, досрочным парламентским выборам 2007 г., но победить в них ПиС было не суждено.

С 2007 г. партия пребывала в оппозиции, неустанно и жестко критикуя правящую ГП и борясь за власть, в частности и путем изменения своего имиджа. Модернизировались программа партии, ее риторика. Тем не менее определяя место ПиС на польской политической сцене, аналитики говорят не только о «вождистской» партии, но и о партии тоталитарной, представляющей угрозу для польской демократии. ПиС иногда называют «большевиками III Речи Посполитой». Тоталитарные черты присутствуют в самом Уставе партии, на 26 страницах которого словосочетание «Председатель ПиС» повторяется 57 раз. Для сравнения: на 35 страницах устава «Гражданской платформы» глава партии упоминается 13 раз [10, s. 20]. Я. Качиньский может лично исключить из партии любого ее члена, а без его согласия никто не может стать таковым. Нетрудно заметить в стиле руководства Я. Качиньского явные признаки авторитаризма.

После президентских выборов 2010 г., принесших победу Б. Коморовскому и поражение Я. Качиньскому, партия переживала не лучшие времена. Это со всей очевидностью показали выборы в органы местного самоуправления, прошедшие в Польше в ноябре-декабре 2010 г. ПиС потеряла почти половину своего электората, хотя наибольшая избирательная активность наблюдалась в восточных регионах страны, т.е. именно там, где традиционно голосуют за ПиС. Партии не удалось победить ни в одном крупном городе, за исключением Радома [11, s. 3].

Желанной победы не удалось достичь и на парламентских выборах 2011 г. Но затем ситуация стала ощутимо изменяться: на фоне снижения популярности Туска и ГП рос рейтинг ПиС.

Состоявшийся в 2013 г. IV Конгресс партии прошел под девизом «Наша Родина. Наше будущее». Я. Качиньский традиционно акцентировал идеи необходимости морального обновления государства, исторической политики, соответствующей лучшим традициям польского народа, воспитанию патриотизма [12]. Глава партии и ее идеологи явно пытались переломить ситуацию, представить ГП как партию, не соответствующую интересам Польши и поляков, непатриотичную, далекую от идеалов «польскости» и более того – христианских ценностей. Выражая полную уверенность в своей победе на очередных парламентских выборах (2015), Я. Качиньский планировал подготовить новую конституцию, основанную на национальных и христианских ценностях, утвердить приоритет национального права над международным, очистить государство от коррупции и остатков посткоммунизма, построить, наконец, IV Речь Посполитую.

* * *

За борьбой различных политических сил в Польше видится нечто большее – исполненные драматизма попытки национального государства найти свое место в глобальном мире. Польское общество сложно и многогранно. Именно последнее обстоятельство обеспечивает социальную базу существования политических партий различной идейной ориентации. За прошедший более чем четвертьвековой период демократических преобразований облик польской политической сцены не раз претерпевал серьезные изменения. Страна дважды пережила пришествие во власть левых, не сумевших сохранить свои позиции и сейчас пребывающих в упадке. Политический маятник, в соответствии с законами демократии, совершал свое движение, отклоняясь то вправо, то влево, с тем чтобы после 2005 г. задержаться в правой стороне политического спектра. Но этот период политической жизни не стал временем благостного сотрудничества единомышленников, а, напротив, ознаменовался ожесточенной «польско-польской войной». Прежде всего, конечно, борьбой за власть. Но это и борьба за ценности, за свое понимание места Польши в современном мире.

Главные действующие лица политических баталий – люди, близкие по возрасту и с очень похожей биографией. И Д. Туск, и братья Качиньские, и Б. Коморовский «вышли из шинели» «Солидарности», с молодых лет были связаны с оппозиционным движением. Лех Качиньский и Б. Коморовский были интернированы. Но иногда кажется, что Туск, хотя он младше Качиньских всего на восемь лет, человек другого поколения: и внешне, и по манере поведения, и по политической риторике.

Не стоит, однако, поддаваться искушению представить ситуацию в виде дихотомии добра и зла, где Туск – добро, Качиньские – зло. Все гораздо сложнее. В мучительном неприятии Качиньскими современной действительности видится некое мессианство, претензии на воплощение всего истинно польского, неизменного, настоящего. Недаром Туск посмеивался над Я. Качиньским, который в представлении премьера видит перед собой не реальных поляков XXI в., а «сенкевичевский народ». (Возможно, в таком ви́дении мира сыграло свою роль и воспитание: трилогию Сенкевича маленьким братьям Качиньским читала дома вслух их мама, а в детстве Туска ничего похожего не было.) В раздражающем нежелании Качиньских идти на компромисс, стремлении во всем обнаружить следы «коммунистического заговора» можно усмотреть и другое – принципиальность и верность идеалам (истинны ли они – это уже другой вопрос).

В евроскептицизме братьев Качиньских, в несколько несовременном требовании почтения к себе, как к президенту, проявляемом в свое время Лехом Качиньским, можно усмотреть смешную старомодность, но нельзя не

заметить и чувство национального достоинства. За Качиньскими стоят далеко не только пресловутые «мохеровые береты», но даже в самые плохие для них времена их поддерживали около 30% поляков. И число сторонников ПиС растет.

За противостоянием политиков нельзя не увидеть раскол общества, ведь Туск и Качиньские, как двуликий Янус, воплощают в себе две ипостаси современной Польши, причем ипостаси нераздельные и далеко не всегда друг другу противостоящие.

Литература

1. Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010.
2. Torańska T. Rozmowy T. Torańskiej. My. Wywiady. – W-wa, 2012.
3. Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010.
4. Kaczyński L. Chcę Polski uczciwej // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005.
5. Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. – Kraków, 2013.
6. Paradowska J. Pod znakiem bliźniąt // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43.
7. Janicki M.,Wladyka W. Wielki brat // Polityka. –W-wa, 2005. – N 48.
8. Цит по: Zaremba P. O jednym takim... – W-wa, 2010.
9. Blinkiewicz A., Mazurek R. Lech, brat Jaroslawa // Wpros. – W-wa, 2005. – N 43.
10. Kuczunski W. «Bolczewicy» III Rzeczypospolitej // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2009. – 30 stycz.
11. Ponizej oczekiwan przez nieruchawe miasta, w sejmikach 10:6 // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2010. – 22 list.
12. Wystapienie Prezesa Jaroslawa Kaczynskiego otwierajace IV Kongres PiS. – http://www.kongres.pis.org.pl/aktualnosci/nasza-ojczyzna-nasza-przyszlosc-wystapienie-prezesa-jaroslawa-kaczynskiego.22/